

Иван Авилкин

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Четырнадцать

18+

Иван Авилкин
Четырнадцать

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Авилкин И. А.

Четырнадцать / И. А. Авилкин — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Каждому из нас хотя бы раз в жизни выпадает шанс окунуться в мир во всей его полноте. Это история – возможный пример того, какие забавные и, порой, трудные ситуации могут случиться, если воспользоваться шансом. На самом деле, происходящее в книге может случиться с каждым из нас. В ней нет ни капли магии или фантастики. Пожалуй, только способ, каким главный герой попал в новую для себя реальность, может показаться странным. Хотя, кто знает, насколько далеко шагнули вперед новые технологии. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Предисловие	5
От автора	6
День нулевой	7
14.21	7
Утренний ритуал	8
...на круги своя	9
День первый	10
Сила привычки	10
Офис	12
На пороге	13
Внутри	14
Домой	15
День второй	16
«Рукописи не горят»	16
Мастер & Мастер	17
А, может, все-таки горят?	18
А нужно было всего лишь...	19
После дождичка в четверг...	20
День третий	21
Наглая подмена	21
Из жизни москвичей	22
Он и оно	23
Не вовремя	24
Как гром среди ясного неба	25
... и снова весна	26
Три идиота	27
День четвертый	28
Юбилейное утро	28
По дороге	29
Разница налицо	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Предисловие

Легко быть Алхимиком, живя в одиноком оазисе посреди пустыни. Куда сложнее – добраться до этого оазиса тем, кто ищет. Так ли это?

Правда заключается в том, что Учитель и Ученик проходят одинаковый путь до момента встречи. Путь, полный трудностей, ошибок и разочарований. Полный надежд, трепета и любви.

Еще одно заблуждение состоит в том, что оазис находится где-то далеко от шумных городов, в глубине пустынь или на вершинах гор. Нет, он находится в сердце Учителя. Вместе с подробной инструкцией, как возродить собственный оазис в своем сердце.

Наконец, многие ошибочно уверены, что Учитель и Ученик ищут друг друга. А на самом деле...

От автора

*Все совпадения в этой книге неслучайны.
Надеюсь...*

День нулевой

14.21

– А что, если твоя жизнь изменится за двадцать один день? – спросил Семена незнакомец, сидящий рядом в переполненном вагоне метро.

– Конечно изменится. Вот только кто же мне даст отпуск сразу на двадцать один день... – философски заметил Семен, не отводя глаз от экрана нового смартфона последней модели, купленного пару недель назад, – максимум дней четырнадцать, и то если шеф будет в хорошем настроении.

Семену определенно понравилось собственное остроумие. Кинув мимолетный взгляд на соседа, Семен моментально определил в нем потрепанного жизнью айтишника: растянутый полосатый свитер крупной вязки, небрежно уложенные волосы на голове, очки и седеющая борода.

– Ну четырнадцать, так четырнадцать, – с этими словами незнакомец на удивление ловко и легко двумя пальцами выхватил смартфон из рук Семена и приложил к непонятному устройству прямоугольной формы, напоминающему беспроводную зарядку, без которой Семен страдает уже вторую неделю, ощущая неполноценность функционала своего нового навороченного гаджета. В мгновение ока устройство завибрировало, подмигнуло вспышкой светодиодного индикатора прямым в глаза Семена и предательски затихло.

К своему удивлению, первое, что пришло в голову Семену после такой неслыханной дерзости со стороны соседа, был ролик из соцсети, в котором невысокий китаец в одежде монаха разрубает листом бумаги деревянный брусочек. Уж больно схожа была та легкость, скорость и грация в движениях китайца и соседа.

Когда Семен, наконец, опомнился и поборол вдруг овладевшие им скованность, неловкость и трусоватость, айтишник успел вложить смартфон обратно в застывшие руки владельца, почтительно улыбнуться и, словно дым, просочиться к выходу сквозь заполненный людьми вагон утреннего метро, как раз вовремя оказавшийся на станции.

Утренний ритуал

Подходя к очереди за утренним кофе к единственному в офисе кофейному аппарату, Семен был непривычно задумчив и угрюм, чем вызвал небывалый всплеск интереса со стороны коллег, которые требовали свежей утренней крови. Непривычный вид Семена как раз вселял надежду на повод перемолоть кости очередной жертве, так что столпившиеся сослуживцы в одно мгновение прервали бурное обсуждение новой серии нового сезона нового культового сериала и с вожделием уставились на коллегу.

– Да все нормально, – Семен отмахнулся от расспросов со стороны тех, с кем вот уже третий год «работает в одной команде и делает одно дело», – Тут такая ерунда случилась...

После этой фразы Семен рассказал про утренний инцидент в метро, ловко обойдя неудобные темы про свои первые мысли, странную скованность в теле и почему-то не выходящую из головы улыбку старика с неухоженной бородой. Этот невероятно полезный навык избегать неудобных моментов при обсуждении любых вопросов Семен приобрел еще на прошлой работе, чем нескончаемо гордился. Он тонко умел почувствовать, какие темы лучше замолчать, а на каких сделать акцент, чем заслужил любовь бухгалтерии и почетный доступ к составлению отчетов своего отдела.

“Эксперты” по IT-безопасности, собравшиеся вокруг Семена с чашками утреннего кофе в руках, снабдили его ценнейшими знаниями и четким планом действий на ближайшие полчаса по проверке собственных данных, балансов на номерах и счетах. Это подбодрило Семена и даже зарядило какой-то энергией, ведь более значимыми делами он, казалось, не занимался по утрам давно.

...на круги своя

Так и не найдя никаких последствий утреннего инцидента для себя и, главное, для своего нового гаджета, Семен постепенно стал забывать о не вполне обыденном случае и плавно вернулся в привычный и давно отлаженный график рабочего вторника. И, чем ближе был вечер, тем больше его увлекала мысль о предстоящем совместном с коллегами походе в любимый бар на просмотр долгожданного футбольного матча.

День первый

Сила привычки

Утренний будильник нарушил так скрупулезно создаваемую идиллию сна Семена. Сегодня из смартфона доносилась другая мелодия будильника, что вызвало глубокое расстройство. «Можно состариться, пока разберешься, как настраивать эти новые устройства», – буркнул Семен и стал вслепую давить пальцем на экран в попытке отключить незнакомую мелодию. Но мелодия не унималась. Семен, одолеваемый желанием поспать еще пять минуточек, полный негодования, все же сел на край кровати и поднес телефон к лицу, пытаясь отыскать еще слипающимися глазами нужную кнопку.

На экране устройства красовалась надпись: «Древняя китайская пословица гласит: «путь в тысячу Ли начинается с первого шага», и горела единственная кнопка «Принять». По спине Семена пробежал холод, и на лбу мгновенно появилась испарина. «Этот старик в метро все же влез в мой телефон», – в памяти Семена мгновенно ожили странные воспоминания прошлого утра.

Музыка продолжала играть, будто увеличивая громкость, и Семен, весь раздраемый сомнениями, все же нажал пальцем на слово «Принять». Мгновенно перед его глазами засветился привычный экран, на часах было 6:05. И хоть до будильника оставалось еще пятьдесят пять минут, Семен сразу понял, что сна ему больше не видать.

Стандартные утренние процедуры заняли сегодня больше времени, чем обычно. Мысли о том, как выяснить причину странного поведения совершенно нового и долгожданного устройства, отнимали большую часть мыслей. Однако, когда до окончания сборов осталось не более пяти минут, Семен с удивлением обнаружил, что на часах только половина восьмого, и до привычного времени выхода из дома есть целых полчаса. Недолго думая, Семен залез в интернет.

В сети Семену было на удивление неуютно: многолетняя привычка просмотра новостных сайтов и социальных сетей за кружкой кофе на работе настолько прижилась в уме, что буквально сразу возник вопрос: «Что же я буду делать за рабочим местом, если сейчас просмотрю все новости?». Эта мысль была даже немного пугающей. Но настолько, что Семен решил во чтобы то ни стало вернуться к сложившейся традиции.

Выйдя из станции метро, где был расположен офис компании, на двадцать минут раньше обычного, Семен вспомнил, что есть и длинная дорога к офисному зданию, которая, по словам коллег, увеличивала время в пути на те самые необходимые минуты. К удивлению, новый маршрут оказался намного удобнее и красивее, он пролегал вдоль зеленого сквера и вдали от пыльного и гулкого шоссе. С деревьев доносилось пение птиц, а легкий весенний ветер и приносимый им запах цветущих майских трав навевал теплые воспоминания о счастливом и беззаботном детстве в деревне.

Неожиданно, очередная порция ледяного душа словно обдала Семена. Около неприметной двери двухэтажного кирпичного здания красовался плакат с фотографией незнакомого дружелюбного китайца, похожего на монаха Шаолиня, и надписью: «Мастер Ли Пинь. Цигун. Тайна внутреннего огня и энергии Ци. Сегодня в 19:00. Вход бесплатный». Семен сразу вспомнил утреннюю надпись на телефоне, которую изначально принял за вирус, рассылающий рекламу очередного никому ненужного барахла: «мало ли в сети спама про всяких Ли».

Оказалось, что Ли не всякий, а самый конкретный.

Семен стоял и думал. Отогнать неудобные мысли из головы на сей раз оказалось сложнее. С одной стороны, целевой рекламой по геолокации сейчас никого не удивишь, большой брат делает свое дело. Но абсолютно невозможно предугадать такое большое количество совпадений, чтобы привезти Семена к плакату с анонсом встречи с неким Мастером. Однако, это случилось и стало очередным звеном цепочки странных событий, что вчера запустил старый айтишник. По крайней мере, одна часть Семена так утверждала. Другая часть Семена лишь крутила недоверчиво пальцем у виска.

Семен решил перестраховаться: «Ну уж если будет еще одно совпадение, точно вместо бара пойду к Ли, пожму руку этим гениям маркетинга». В голове всплыли приятные воспоминания из отпуска, проведенного на Пхукете, с кадрами довольно симпатичных и подтянутых девушек, занимающихся то ли йогой, то ли цигуном на газоне около отеля. Лицезрение по утрам полууголого женского тела с таких непривычных ракурсов благотворно влияло на восстановление Семена от похмелья после ночных приключений. А перспектива повторения подобного зрелища даже в зале старой московской постройки однозначно нравилась Семену, так что он мысленно пожелал мастеру Ли побольше подобной аудитории.

Тем более, вход был бесплатный, что было положительно отмечено обеими сторонами Семена.

Офис

Офисная жизнь, со скоростью вихря поглотившая Семена, уже подходила к концу рабочего дня, как Андрей, один из коллег из IT-отдела пожаловался на тошноту после обеда и принял болезненное решение променять бар и футбол на постель и лекарства, название которых Семен услышал впервые.

– Меня жена теперь лечит, я больше не вникаю в этот процесс, – Андрей попытался изобразить улыбку на лице, заметно перекосившемся от боли в животе.

Что же, обычная история, один-два человека всегда отваливаются от компании без вреда для боевого настроения Семена. Но именно сейчас он ощутил непривычную пустоту внутри и осознал незаметную ранее связь с Андреем. Семен наконец понял, что самые искрометные воспоминания о корпоративных и околокорпоративных мероприятиях неразрывно связаны с наличием на них двух обладателей потрясающего чувства юмора: Семена и Андрея. И только Андрея перепивший Семен мог назвать другом в курилке бара, прихватив того за затылок рукой и ритуально прикоснувшись к его лбу своим.

По этой причине именно Андрею из всего многочисленного IT-отдела Семен показал свой телефон с деликатной просьбой проверить его на вирусы. И пока коллега копался в настройках и проводил различные диагностики, Семен, вначале ощущавший себя как на приеме уролога после поездки в Таиланд, начал расслабляться, наблюдая за работой профессионала в своем деле. Диагноз, как и в тот раз у уролога, был обнадеживающий – все в полном порядке, вирусов нет. Странное сообщение списали на особенности новой операционной системы, в которой еще предстояло разобраться.

Ближе к вечеру Семен почувствовал, что перспектива общения с остальными завсегда-таями бара почему-то не вызвала восторга, поэтому, пробубнив что-то невнятное про маму и доставку ей дивана в самое неудобное время, отправился навестить Мастера Ли уже успевшим полюбиться новым маршрутом.

На пороге

Стоя недалеко от входа в здание, где Мастер Ли совсем скоро начнет разжигать огонь Ци, Семен долго мялся и не решался войти внутрь. Он неожиданно вспомнил про данное себе утром обещание и очень удивился тому, как рабочий микроклимат полностью завладел его умом и отвлек от затеи с поиском очередных совпадений.

К сожалению, не один из входивших в дверь даже отдаленно не напоминал юных любительниц йоги, а процентов семьдесят по подсчетам вообще были мужики. Тем не менее, когда время приблизилось к семи вечера, Семен сделал шаг внутрь, предположив, что так к его персоне будет проявлено наименьшее внимание и интерес.

Внутри

Внутри было темно и тесно. Пахло восточными благовониями. «Как в Буддистском храме», – вспомнил Семен свой единственный отдых в Таиланде прошлой зимой, там он в первый и последний раз побывал в монастыре, посвященном Будде. У стойки его встретила улыбка приятной во всех отношениях девушки-администратора в шелковом костюме с вышитым драконом, напоминающим одежду мастера Шифу из мультфильма про Кунг-фу Панду. Ровным и приятным голосом она сообщила явно заученную ранее инструкцию, как попасть в зал и занять свое место на лекции.

В крохотном зале было душно и тесно, как в утреннем метро. Перед зрителями стояли два обычных стула, небольшой стол с микрофоном и стаканом воды на нем, рядом был установлен обычный офисный флипчарт с разноцветными маркерами на магнитах. Больше напоминало атмосферу утреннего совещания или лекцию какого-нибудь не слишком популярного бизнес-тренера, от засилья которых обычному московскому менеджеру уже начинает становиться неуютно. «Им бы поучиться в Мастера Ли, как завлекать аудиторию», – ехидно отметил Семен, оглядывая битком набитый людьми зал.

Когда на часах стало ровно девятнадцать часов, «девушка с улыбкой дракона», как Семен успел окрестить администратора, вышла к собравшимся и с неизменной улыбкой попросила выключить мобильные телефоны, прекратить разговоры и ждать Мастера Ли Циня, который уже готов выйти и одарить публику мастерством управления Ци. Кто-то даже понимающе посмеялся после ее слов. Семен послушно спрятал гаджет в рюкзаке.

Минуты ожидания Мастера в душном зале без привычного телефона в руках казались пыткой. Но никакое совместное пребывание в одной тесной комнате с такими же молчаливыми переглядывающимися незнакомцами не может сравниться с дальнейшими муками от той лекции, что устроил Ли Цинь. Выйдя в зал в обычных потертых джинсах и одноцветной футболке, он на кривом русском поздоровался с залом, поклонился и сел на стул. На второй стул села девушка-администратор. Следующие два часа Ли говорил на китайском – администратор переводила; Ли рисовал на флипчарте какие-то блоки и схемы – администратор поясняла. Лишь в конце лекции мастер встал в «позу дерева», больше похожей на позу автомеханика, обнявшего колесо от Газели, и показал несколько способов перемещения Ци по телу с помощью дыхания. Администратор и несколько счастливых из первого ряда сделали тоже самое.

На этом Ли Пинь закончил, поклонился и исчез за ширмой. Администратор же вышла ближе к публике и начала рекламировать уже платные курсы Мастера и предлагала купить на выходе уникальную книгу Ли Пиня по самооздоровлению «ДАО жизненного огня», только что эксклюзивно переведенную на русский язык.

Чему-чему, а этому Семен вообще не удивился.

Домой

Не зная, о чем больше сожалеть, о потерянном времени или о затекшей на неудобном стуле спине, Семен брел домой. До его ушей доносились обрывки разговоров тех, кто вместе с ним был на лекции и сейчас также неспешно шел к метро. На удивление, даже люди в офисной одежде воодушевленно и живо обсуждали слова Ли, чередуя знакомые русские слова с непонятными китайскими терминами.

Одна женщина лет за сорок с лысой головой даже пыталась заговорить с Семеном, восторженно комментируя слова Мастера о значимости меридианов тела в лечении печени, на что была одарена выдавленной из Семена улыбкой и фразой «ну да, конечно», после чего благополучно исчезла в ближайшем переулке.

Задумчивость, легкая головная боль и непонятное состояние одновременной усталости и легкости от отсутствия привычного потока мыслей в голове сохранились в Семене до самого порога квартиры. Посчитав это последствиями душного зала, благовоний и затекшей спины, Семен, минуя привычные вечерние ритуалы просмотра свежего контента в сети, лег спать...

День второй

«Рукописи не горят»

Семен проснулся задолго до будильника. Удивительная легкость и свежесть волнами прокатились по телу, а давно забытые утренние потягивания были настолько приятными, что Семен непроизвольно замурчал, отчего сам же испытал легкий испуг и неловкость, машинально озираясь вокруг кровати с мыслью «а вдруг кто услышит?». От осознания нелепости этой мысли ему стало настолько смешно, что в ту же секунду громогласный смех раздался по всей двушке на третьем этаже хрущевки в старом спальном районе Москвы.

Эти звуки уже точно были услышаны, но Семена это не волновало.

Ему казалось, что новая порция рекламы вот-вот должна появиться на экране. Но время шло, а телефон все предательски молчал. В голову начали незаметно закрадываться негативные мысли, сомнения в адекватности и случайности последних событий. И к моменту, когда уже узнаваемая мелодия наконец-то зазвучала, раздраженный и озадаченный Семен чуть не выронил телефон из рук, пока нес его к лицу, затем прочел надпись и нажал «Принять».

На часах было 6:40, что казалось крайне неуместной шуткой со стороны «Создателя», как успел окрестить старого айтишника Семен, будучи еще в хорошем настроении после пробуждения.

Но мысль о примелькавшейся в сети фразе всецело овладела умом Семена, и он решил во что бы то ни стало поскорее успеть на работу, чтобы найти ее происхождение и смысл.

Мастер & Мастер

Выйдя из метро на двадцать минут раньше обычного, Семен быстрым шагом поспешил к офисному зданию, воодушевленный предстоящими поисками и дополнительным временем на них.

Изучение фразы настолько увлекло Семена, что его утренний кофе так и остался остывать в кофемашине. Зато результаты проводимого расследования были явно по душе. Фраза «Рукописи не горят», прочитанная утром на экране, принадлежала Воланду из романа Булгакова «Мастер и Маргарита». «Мастер вчера и Мастер сегодня», – подумал Семен, восхитившись, как легко и играючи он раскусил новое загадочное послание. Так как книга была довольно длинная, Семен стал смотреть различные интервью и видео дискуссий в сети, касающиеся данного произведения, некоторые из которых были весьма интересными, познавательными и даже интеллектуальными. Особенно удивили некоторые религиозные деятели с их глубокой литературоведческой и богословской оценкой романа.

Однако, спустя пару часов, энтузиазм стал незаметно остывать, а мысль о бессмысленности происходящего все больше проникала в ум. Когда продолжать просмотры бесконечных видео стало совсем в тягость, в кабинет вошел Андрей и позвал обедать.

– Вот кто настоящий Спаситель! – улыбнулся Семен, закрыл ноутбук и встал. Точнее, попытался встать. Только сейчас он всем телом прочувствовал, что четыре часа неподвижно просидел за экраном рабочего компьютера, в глаза болели от сухости, а невероятный по насыщенности букет из тупой боли, тяжести и онемения сковал спину от копчика до самой шеи.

По дороге в кафе, уютно обосновавшегося на полпути до метро, Семен напоминал скорее скованного радикулитом и всевозможными артритами деда, нежели здорового тридцатилетнего мужчину в полном расцвете сил.

А, может, все-таки горят?

За обедом Семен решил поделиться некоторыми мыслями о романе, показавшимися ему интересными и заслуживающими внимания. На удивление, коллеги за столом живо включились в дискуссию, а кто-то даже похвастался наличием бумажной книги для чтения по дороге на работу.

– ...как сказал Воланд: «рукописи не горят», – продолжал свою реплику Семен, когда Андрей ухмыльнулся и сказал: «А может, все-таки горят?».

– У Рэя Бредбери есть роман «451° по Фаренгейту», – продолжил Андрей, – который начинается словами "451 градус по Фаренгейту – температура, при которой воспламеняется и горит бумага». Так вот в книге как раз и говорится про общество будущего, которое бодро и весело сжигает любые рукописи...

– Точно! – перебил его Семен, – спасибо, друг!

С этими словами Семен выскочил из-за стола и быстрым шагом, граничащим с бегом, направился обратно в офис к рабочему месту, поддавшись на новую непреодолимую волну энтузиазма в собственных поисках.

– А кто за обед платить будет, э?! – донеслось ему вслед... Но эти мелочные и сугубо материальные вопросы уже не имели значения для Семена. Андрей, тот самый человек, благодаря которому Семен оказался на лекции Мастера Ли Пиня, он же показал, где кроется расшифровка заветной фразы. Только нужно искать в самом романе, а не в комментариях различных «экспертов», порой даже вменяемых. Тем более, на пути из кафешки в офис был книжный магазин, где Семен быстро нашел нужный стеллаж, на котором одиноко стоял последний экземпляр романа. «Ты-то мне и нужен!», – усмехнулся Семен, схватил книгу и радостно пошел к кассе.

А нужно было всего лишь...

Увлекательное знакомство с книгой с ее волшебным хрустом новых страниц и запахом типографии плавно перенесло Семена в детство и юность, когда он все лето напролет гостил с бабушкой, Верой Петровной, в деревне, в дальнем углу Подмосковья и успевал прочесть по десять-пятнадцать романов за одно лето: Дюма и Пушкин, Сабатини и Жюль Верн... Звонок офисного телефона прервал ход мыслей.

– Семен Викторович, где отчет по поставкам за прошлый месяц? – холодно произнес голос руководителя Семена из трубки, – обещали к обеду прислать, а уже пятый час.

– Как пятый час? – Семен судорожно пытался разглядеть часы на экране ноутбука, но цифры почему-то предательски прыгали и никак не складывались в часы и минуты.

– Я не знаю, как... Где отчет?

– Марат Аркадьевич, вышло в течение получаса, – машинально ответил Семен заученной фразой, все еще находясь в шоке. Из трубки донеслись быстрые гудки, напоминающие безжалостное тиканье таймера обратного отсчета бомбы, что поспособствовало быстрому возвращению рассудка.

На столе под книгой Бредбери лежал лист бумаги, на котором собственной рукой Семен написал вчера список рабочих задач, которые требовали срочного выполнения сегодня, в четверг. Среди них был тот самый отчет, но еще несколько важных документов, про которые он напрочь забыл. «Да гори оно все огнем!» – сурово произнес Семен, глядя на лист бумаги со списком дел, и вдруг понял... Грустная улыбка скользнула на его лице. Опустив глаза на ту самую рукопись, написанную собственноручно, Семен с горечью подумал о том, как легко он позволил себе улететь из мира реального к глупым фантазиям, сколько времени было потрачено впустую. Какая-то глубокая тоска по не выпитому утром кофе, не просмотренным новостям вдруг охватила его.

И, в пятом часу дня, Семен, твердо решив привычно начать свой рабочий день, побрел к единственной в офисе кофемашине.

После дождичка в четверг...

Когда Семен вышел из офиса, выполнив все задачи и получив приличную порцию выговоров и критики со стороны руководства, на часах было почти девять вечера. Торопиться было некуда, тем более проливной дождь, который шел более трех часов и прекратился только недавно, наполнил воздух удивительным ароматом свежести и чистоты, которым хотелось надыхаться.

Медленно шагая к метро длинным путем, Семен впервые порадовался тому, насколько теплый и приятный май был в этом году. Почему-то детская способность восторженно радоваться таким мелочам, как хорошая погода, прогулки по улице с лучшим другом и свежий черный хлеб с хрустящей корочкой вытеснялась к тридцати годам взрослыми серьезными проблемами. Но сейчас легкий вечерний ласкающий ветерок снова перенес Семена в прошлое, в тот удивительный и увлекательный волшебный мир детства, наполненный приключениями, каждодневными открытиями, мечтами о будущем и нескончаемыми фантазиями. Перед глазами проплывали Семен – рыцарь на вороном коне, Семен – капитан пиратского судна, Семен – летчик боевого космического истребителя из будущего, в которое он был отправлен Семеном – волшебником из прошлого.

Неожиданно, чья-то рука подергала Семена за рукав куртки. Он обернулся, пройдя за доли секунды длинный путь из детства в настоящее.

– Извините, у вас рюкзак открыт, – улыбнулась ему всеми оставшимися молочными зубами девочка лет семи. Одной рукой девочка все еще сжимала рукав куртки, другой, не менее крепко, держала за руку свою маму.

– Ага, спасибо, – улыбнулся Семен. Действительно, рюкзак был открыт и из него торчал уголок книги с виднеющейся на обложке частью имени автора «...бери».

– О, это Бредбери? Прекрасный писатель! – воодушевилась мама девочки, заметив книгу, – захлеб читала его Марсианские хроники и многие рассказы. Что у вас?

– Это «Фаренгейт».

– 451 градус по Фаренгейту – температура, при которой воспламеняется и горит бумага, – воодушевление мамы нарастало, – Давно хочу прочесть эту книгу. Стоит того?

Семен молча расплылся в улыбке. В груди стало тепло и впервые за день тихо... Он достал книгу из рюкзака и протянул ее девочке: «на, держи!».

– Что вы, не стоит! – удивилась мама, – зайду в книжный и куплю.

– Нет, не купите. Поверьте, – с этими словами Семен закинул рюкзак на плечо, развернулся и медленно пошел в сторону метро. Лишь на секунду он замедлил шаг, проходя мимо двери двухэтажного кирпичного здания. Дверь была закрыта, в окнах темно.

День третий

Наглая подмена

Телефон зазвучал новой мелодией. Семен открыл глаза и потянулся к прикроватной тумбочке. На телефоне была надпись: «Марат Аркадьевич Селиверстов».

– Только этого не хватало, – сквозь зубы пробурчал Семен и нажал кнопку «Принять вызов». Кинув телефон обратно на прикроватную тумбочку, Семен снова лег, чтобы обдумать такой странный поворот в посланиях Создателя. Из тишины утра доносились тихие сотрясения воздуха: «Алло! Алло! Семен Викторович!».

– Твою мать! – неожиданно громко вскрикнул Семен, резко подскочил и схватил телефон, – Марат Аркадьевич, слушаю! Я проспал? Сколько времени?.. Простите, я вас с программой перепутал... – наступила пауза.

– Семен Викторович, последние дни у вас странное поведение, я вас совершенно не узнаю, – голос Марата Аркадьевича был как всегда дьявольски холоден. – Тем не менее, сейчас половина седьмого. И я звоню сообщить, что в девять утра будет выездное совещание по нашей тематике, я не смогу присутствовать и прошу вас заменить меня. Все подробности уже на вашей почте. Как вернетесь в офис – долóжите! Всего доброго.

Собеседник отключился, на экране было 6:32.

– Это надо ж было так... второй день подряд, – Семен отрицательно покачал головой, вспоминая свои промахи перед шефом, и принялся проверять почту.

Из жизни москвичей

Не то, чтобы он сильно любил выездные совещания, но некоторое разнообразие в рабочем процессе его всегда оживляло. Более того, предстояло ехать в центр Москвы, который Семен любил и отлично знал еще с университетских времен. Будучи студентом, он часто приглашал потенциальных возлюбленных погулять по центру города. Это позволяло убить сразу трех зайцев. С одной стороны, давало возможность похвастаться знанием истории тихих центральных улочек и выставить себя с лучшей стороны. С другой, позволяло незаметно для попутчицы обходить места с дорожными кафе. Бонусом шла старенькая и уютная квартира его бабушки на Чистых Прудах, которая в те годы по шесть месяцев была свободна – бабушка проводила все лето в деревне. Сквер возле бабушкиного дома как-то случайно всегда становился конечным пунктом маршрута со всеми вытекающими из этого последствиями.

Бабушка всю жизнь работала библиотекарем и знала историю Москвы от А до Я. В ее квартире было не так просторно, как дома, зато район был красивый и тихий, а время от дома бабушки до университета сокращалось почти в два раза. А еще бабушка очень любила Семена, поэтому, начиная со второго курса, Семен окончательно переехал жить к ней. И жил вплоть до ее смерти три года назад. После находиться в квартире стало невозможно, все напоминало о любимой бабушке. Поэтому Семен принял тяжелое для себя решение переехать, хотя очень сопротивлялся этому. Но изменить себе окончательно он не смог, поэтому переехал в похожую по планировке квартиру, в похожий по внешнему виду дом, в похожий по тишине и зелени район.

Постоянно отвлекаясь на воспоминания, Семен чуть не опоздал на встречу.

Он и оно

Еще раз убедившись, что все подобные мероприятия проходят по принципу «хочешь усложнить задачу – собери совещание», Семен вышел из душного офиса и направился медленным шагом к метро, во всех деталях обдумывая свою речь перед Маратом Аркадьевичем.

Район был знакомый, хотя за те три-четыре года, что Семен здесь не был, обстановка успела значительно поменяться. «Надо почаще бывать в центре, – подумал Семен, – особенно летом». Только вот перспектива гулять по центру одному была не столь воодушевляющей, чем снова напомнила о необходимости заняться личной жизнью. Неожиданно, Семену страшно захотелось свернуть в соседний переулок, чуть удлинив свой маршрут. И пусть он рвался заглядывать свою вину перед Маратом Аркадьевичем, но возможность отыграть у работы еще десять-пятнадцать минут казалась весьма себе привлекательной.

Семен свернул, и тут же невероятно сладкий и манящий запах свежесваренного кофе поймал его на крючок. Примерно посередине переулка рядом с крохотным сквером, утопающим в зелени, уютно расположилась кафе с несколькими уличными столиками на европейский манер и неприметной, но элегантной вывеской «кофе по-турецки».

Кофе Семен любил, хотя не сильно в нем разбирался. Это был скорее обязательный утренний ритуал, а также гарантия, что ударная доза кофеина спасет от возможного приступа мигрени, которые начали периодически мучать Семена после смерти бабушки.

Но именно здесь и именно сейчас Семен почувствовал, каким может быть кофе на самом деле: в меру крепким, в меру терпким, с удивительно нежными и одновременно насыщенными нотками восточных пряностей. От кофе еще шел пар, но он совершенно не обжигал, а плавно растекался каким-то неземным теплом по всему телу.

Официант, с довольной улыбкой наблюдавший за Семеном, подсел рядом с начал разговор. Других клиентов в это время не было, атмосфера сопутствовала размеренной беседе. Спустя минут двадцать беседы Семен значительно пополнил свой багаж знаний о этом чудесном напитке и, казалось, сам может выступать гуру в вопросах кофейного дела. Семен испытывал необычное ощущение внутренней свободы, правильности и какой-то даже магии происходящего. Его даже не смутил чек за одну кружку кофе сильно выше среднего. Семен знал, что именно про такие моменты говорят «товар стоит своих денег». И оставил щедрые чаевые.

Не вовремя

Вернувшись в офис, Семен сразу направился к Марату Аркадьевичу. Он успел продумать и заучить свою речь в лучших традициях корпоративной этики и морали. Ведь именно за это его и ценили. Но когда до кабинета руководителя оставалось буквально пару шагов, и силуэт Семена проявился с обратной стороны полупрозрачной двери, телефон в заднем кармане джинсов предательски завибрировал. Зазвучала та самая мелодия.

«Семен Викторович, заходите», – раздался голос из кабинета.

– Да как вы все не вовремя! – ругнулся Семен. Растерянный, он быстро достал телефон, взглянул на экран и нажал «Принять». Надпись на экране состояла из одного слова «Зачем?», написанного в вопросительной интонации. Никаких тебе мудрых изречений или отсылок, одно совершенно непонятное слово. Это и озадачило Семена. С какими событиями этой пятницы связан вопрос, почему он появился перед дверью Марата Аркадьевича. Вереница мыслей ураганом пролетела в голове, нарушая так тщательно выстроенный в ней порядок.

– Семен Викторович, ЗА-ХО-ДИ-ТЕ! – голос Марата Аркадьевича становился настойчивее.

Зайдя в кабинет, Семен почувствовал себя очень растерянным и неготовым к докладу под холодным и тяжелым взглядом руководителя. Запинаясь и оговариваясь, он безуспешно пытался делать все, чтобы попасть в ту манеру доклада, которая так нравилась Марату Аркадьевичу. От этого рассказ Семена казался еще более комичным и нелепым.

Марат Аркадьевич, будучи человеком военным, еще со времен службы возненавидел тягомотину и разгильдяйство даже больше, чем вранье и лесть со стороны подчиненных, от которых что в армии, что на гражданке было не спрятаться даже в библиотеке. И карал он за тягомотину по всей строгости военного времени, в котором провел первые годы службы после военного училища. То были конец девяностых – начало нулевых.

Выйдя в отставку, он по знакомству устроился к своему другу по училищу, который еще в начале нулевых, благодаря помощи и статусу Марата Аркадьевича, покинул ряды вооруженных сил и основал успешный строительный бизнес.

Семен, чей отец по долгу профессии имел много друзей среди военных, хорошо усвоил их менталитет за время многочисленных посиделок дома, за что и заслужил к тридцати годам довольно теплое и высокооплачиваемое место главного менеджера под боком у довольно сурового босса. В поставках стройматериалов гражданским майор запаса понимал чуть меньше, чем ничего. Поэтому Семен, вовремя подсутившись, перевел все острые вопросы на себя, сделавшись незаменимым для руководителя. Что абсолютно устраивало их обоих.

Но столько раз подряд за такое короткое время выставить себя полным идиотом – это уже начинало дурно пахнуть.

– Семен Викторович, вы давно были в отпуске? – эти слова были словно луч света в темном царстве негативных последствий для Семена. К такому повороту событий он был не готов.

– Прошлым летом, почти год назад, – ответ был неожиданно четким и звучным даже для самого Семена. Он не чувствовал себя переутомленным, но в данной ситуации было благодарнее и проще согласиться, чем объяснять, почему нет.

– То-то я и думал, что вам пора отдохнуть, на море съездить, процедуры поделывать, – с гордым видом врача, только что раскопавшего сложнейший диагноз у своего пациента, продолжил Марат Аркадьевич. – возьмите отпуск в начале июня, я подпишу... Но дней на четырнадцать, больше не согласую!

Услышав последнюю фразу, Семен не смог сдержать смех и непроизвольно громко хихикнул. «А болезнь-то прогрессирует», – про себя констатировал Марат Аркадьевич.

Как гром среди ясного неба

Ближе к концу рабочей пятницы раздался звонок от мамы.

– Сынок, ты помнишь, сегодня юбилей у твоей тети Люды? Мы с ней только что разговаривали, и она очень недовольна тем, что ты ее не поздравил. Я ей, конечно, объяснила, что ты человек занятой, но затягивать с поздравлениями не стоит!

Внутри Семена завопило стадо разгневанных и загнанных в угол бизонов. Тетя Люда с раннего детства была самым ненавистным для Семена родственником, если не представителем всего человечества. Она многие годы работала завучем по учебной и воспитательной работе в одной из школ подмосковного райцентра, считала строгость и дисциплину главными качествами своего характера и, по словам отца Семена: «еще в эпоху расцвета инквизиции, которой она же и была главной движущей силой, перенесла свои профессиональные привычки в семью». А статус «старшей сестры» для мамы Семена по представлениям самой Людмилы Станиславовны наделил ее священным правом давать в любой ситуации советы по устройству семейной жизни и воспитанию детей. Чем почти довела родителей Семена до развода.

– Я надеюсь, ты купил подарок, как мы договаривались? – продолжала мама, – Цветы мы купим, у нас они дешевле. И не забудь завтра к полудню забрать нас с отцом. Не опаздывай, в два начало торжества, а нам в другой город ехать.

– Да, мама, хорошо! Подарок уже в машине, – вздохнул Семен, соврал про загруженность на работе и повесил трубку. «Побежден, но не сломлен», – с этими словами он набрал номер тети.

– Тетя Люда, здравствуйте! Поздравляю с юбилеем, – начал было Семен. Но тут же был прерван командирским голосом тети:

– Что, забыл про юбилей родной тети? Сестра, наверное, напомнила, да? – дальнейший набор советов, фраз и клише про неблагодарных родственников, отсутствие уважения к старшим у нового поколения был настолько избит, что Семен предпочел молча дослушать монолог тети до конца.

– Что ты молчишь? – продолжала тетя, – вот зачем я тебе это говорю?..

– Действительно, зачем? – неожиданно для себя перебил тетю Семен. Еще с детства мудрая бабушка дала внуку совет внутренне не реагировать на подобные выпады, парируя грубые слова в свой адрес тонким и одновременно колким сарказмом. И именно благодаря этому совету Семен за многие годы общения с тетей научился мастерски посылать по известному адресу любого, да так, чтобы тот этого не понял. А если и понял, то уже спустя такое время, чтобы ответные меры казались еще более неуместными. Но сейчас Семен спросил голосом серьезным и вдумчивым, чем вызвал глубокую обиду тети. Та, не раздумывая, бросила трубку.

Но вопрос предназначался не ей, а скорее себе. Зачем лезть в жизнь других людей, даже самых близких, если тебя не просят? Даже, если имеешь благие намерения. Случай тети был тем самым примером из учебника, как можно испортить отношения со всеми окружающими, залезая в их жизни с советами, иной раз даже правильными. Реши свои проблемы, а другие сами это увидят и придут за советом. Семен неожиданно вспомнил слова Мастера Ли Пиня: «хотите гармоничных отношений – найдите гармоничную пару и спросите у них, как создать гармоничную семью; хотите стать здоровым – найдите здорового человека и спросите его, как стать здоровым».

«Вам ли, Людмила Станиславовна, давать советы по здоровью, под весом вашей карты в поликлинике стеллаж прогибается», – ну куда же без сарказма.

... и снова весна

День выдался насыщенным. Семен решил пройтись длинной дорогой до метро, чтобы проветрить голову от скопившихся мыслей и еще раз прокрутить события дня. Подходя к знакомой двери, он увидел свет в окнах и новую вывеску: «Весна, лето, осень, зима... и снова весна» – смотрим, обсуждаем, пьем чай. Заинтересовавшись вывеской и зайдя внутрь здания с целью «я просто посмотреть», Семен молниеносно столкнулся с обезоруживающей улыбкой девушки-администратора в новой майке со старым драконом и вынужден был признать, что у него появились планы на ближайшие три часа. Он улыбнулся в ответ. В помещении приятной мелодией играли тонкие нотки востока.

В уже знакомом зале было всего десять-двенадцать человек. Большинство, судя по экстравагантному внешнему виду и дружеским речам, были частыми посетителями этого места. Лысая женщина также сидела напротив, радостно помахав Семену, когда тот зашел. Лишь пара человек выглядело привычно для Семена.

Свежий воздух из открытого окна делал атмосферу в зале более уютной. У стены, где раньше было рабочее место Мастера, растянулось белое полотно для проектора. Чуть сбоку на полу были разложены предметы для чаепития, из которых Семен мог сходу назвать только пиалу, термос и подставку. Остальную утварь он видел впервые.

Следующие три часа были наполнены магией. Сначала девушка-администратор устроила всем настоящую китайскую чайную церемонию, напоив такими удивительными по вкусу сортами и видами чая, о которых Семен даже не слышал. Затем в полной тишине и сосредоточении пролетели полтора часа фильма. Следующие полтора часа обсуждения фильма прошли в удивительно спокойной, познавательной и дружеской атмосфере. Семен мало чем мог поддержать беседу на совершенно новую для себя тему, зато его чувство юмора, казалось, вышло на новый, более глубокий и тонкий уровень. Его остроумные и своевременные шутки стали изюминкой вечера.

Три идиота

Стоит признать, что сам фильм оказался Семену не по зубам. И по пути к метро, продолжая обсуждение в компании наиболее близкой себе по возрасту и духу пары, больше слушал, чем говорил.

Высокий короткостриженный парень по имени Дима в свободной одежде и серьезным, даже строгим выражением лица называл этот фильм чуть ли не вершиной экранизации всей философии ДЗЕН, восхищаясь умению режиссера донести бренность и страдания мира Сансары. Его спутница, Оля, напрочь лишённая во внешнем виде элементов восточной экзотики, чем больше вызывала доверие и симпатию Семена, называла этот фильм очень сложным и запутанным для западного ума. С чем Семен экспертно согласился.

– Как мне кажется, – продолжала девушка, – куда правильнее доносить мудрость и любовь через игру, юмор и смех. А то создается впечатление, что любой познавший ЗЕН, – взгляд Оли на мгновение коснулся Димы, – становится черствым, как горбушка черного хлеба, полежавшая на солнце. Например, есть потрясающий индийский актер, Амир Кхан, все его фильмы наполнены любовью и мудростью. А еще в них много юмора, легкости и индийских танцев. Мой любимый – фильм про трех друзей, называется «Три идиота».

– Прямо как мы сейчас, пытаюсь понять этот ДЗЕН, – пошутил Семен. Девушка залилась смехом, ее спутник обиженно сжал губы. «З-ЗЕН», – произнес он сквозь зубы.

– Не обижайтесь, Семен, – улыбнулась Оля, – мой брат все еще иногда обижается.

День четвертый

Юбилейное утро

Намечался прекрасный майский день. Семен стоял у открытого окна, высунув на улицу лицо и опершись руками на подоконник, жадно вдыхая прохладу утра.

На небе ни единого облачка, лучи солнца с грацией кошки пробиваются к земле сквозь окончательно распутившуюся зелень, легкий ветерок слегка колышет листву на деревьях и щекочет лицо. Уличный термометр уже успел порадовать своими показаниями – двадцать градусов уже к десяти часам утра. Из открытого нараспашку окна веяло свежестью и ароматом первой за весну свежескошенной газонной травы. Но за видимой легкостью и безмятежностью Семен почувствовал предупреждение.

– Что-то ты задумал, новый день! – подумал он и добавил, – надо бы съездить в деревню, проведать бабушкин дом... а еще окна помыть.

К этому времени Семен успел принять душ, сделать зарядку и выполнить серию дыханий по рекомендациям Мастера Ли Пиня, от которых почувствовал только головокружение и тошноту. Хорошо, что он еще не завтракал, по тем же советам Ли Пиня. «Предусмотрительный старик!» – промелькнуло в мыслях у Семена. А еще Семен слегка прибрался в квартире, этим утром беспорядок почему-то особенно сильно противел взгляду. А еще что-то в области сердца приятно грело.

За завтраком он с величайшим удовольствием открыл упаковку печенья «Юбилейное», достал одну печеньку, приподнял ее перед собой на свет, хитро прищурился и со словами: «с Юбилеем, Людмила Станиславовна! Это Юбилейное печенье я приношу в жертву жиру на своих боках в Вашу честь!» начал с пристрастием разжёвывать ее во рту.

Телефон молчал, но сегодня это уже не доставляло неудобств. Еще вчера стало понятно, что сигнал прозвучит в самое неподходящее время.

По дороге

Выйдя на улицу, Семен почувствовал запах свежесваренного кофе, разносившегося по двору из ближайшего открытого окна. Недолго думая, он направился в ближайшее кафе, чтобы купить coffee take away. Время позволяло.

Спустя минут двадцать он уже был на пути к дому родителей, в машине играла любимая музыка, в подстаканнике дымился горячий капучино. Неожиданно, трек на экране навигатора стал краснеть и почти мгновенно превратился в темно-бордовую полосу. Впереди по маршруту засветился значок аварии.

«Зато будет время допить кофе», – с той странной встречи в метро не прошло и недели, но перемены в поведении стали заметны уже сейчас: еще недавно Семен мог взорваться бурей эмоций и нелицеприятных эпитетов в адрес виновника пробки, но сегодня неожиданное препятствие совершенно не повлияло на его настроение. Зато на настроение его мамы еще как повлияло. За пятнадцать минут до полудня она позвонила:

– Семен, ты скоро? Мы тебя уже ждем.

– Уже? Так еще же пятнадцать минут до полудня. Еду, – Семен взглянул на экран навигатора, – Буду минут через тридцать, пробка.

– Я так и знала, что опоздаешь, – раздраженно ответила мама и бросила трубку.

«Так и думал, что выйдут заранее, собственно, как и всегда», – вслух рассудил Семен. Продолжая мысленный диалог с самим собой, он отметил, что многие люди в подобных ситуациях действуют по единому сценарию: сначала беспочвенная озабоченность и необоснованная торопливость; затем идут обвинения или упреки; дальше будет стандартный монолог о том, как бестактность и безалаберность доводят до нервного срыва. Кажется, что этот шаблон когда-то давно придумал один дьявольски умный адвокат, когда его спросили: «есть ли универсальный сценарий, как обезопасить свою задницу в любой ситуации?». Конечно есть, – ответил он, – начните паниковать раньше остальных. Затем выберите того, кто ближе всего к провалу и начните заранее обвинять его в неудаче. И в случае неудачи мгновенно вываливайте свои железные аргументы «А я же предупреждал!». И кто виноват потом? Правильно! Тот, кто приехал вовремя... ну, или чуть-чуть задержавшись... по независящим от себя причинам!

С этими мыслями Семен подъехал к дому родителей. У подъезда стояла уже знатно взвинченная мама с тортом в руке и суровым выражением лица. Рядом стоял уже успевший возненавидеть этот день отец с огромным букетом роз, пиджаком на сгибе локтя и тяжелой сумкой на плече, набитой непонятно кому, но нужными вещами. На лице отца промелькнула нотка грусти и окончательной безысходности, когда машина Семена появилась в переулке – ставка на святого Семена-Избавителя не сработала.

Хотя лишь отчасти. Когда церемония погрузки в авто успешно завершилась, и мама закончила свой обвинительный монолог, Семен включил музыку. Из динамика машины бодро прозвучало заранее спланированное и недвусмысленное «I'm on a highway to hell!» группы AC/DC, Семен громко и довольно подпевал. Отец, знавший английский язык, улыбался и чувствовал, как стрелка настроения неторопливо, но все же поползла вверх. Мама английского не знала и была занята попытками вернуть себя в привлекательный вид после перенесенного стресса, сидя на заднем сидении.

Дорога заняла гораздо больше времени, чем планировалось. Москва специально подливала масла в огонь, зажигая исключительно красный свет на каждом попадающемся на пути светофоре. Но пыткой это было даже больше не для Семена, а для его тетки. Нет в свете другого человека, кто сильнее ненавидит опоздания, чем школьный завуч по учебной и воспитательной работе. Семен мысленно подмигнул Москве за еще один повод порадоваться этому дню.

На небе появились первые тучи.

Разница налицо

Оказавшись у двери квартиры за пять минут до начала торжества, Семен, держа в руке коробку с новой мультиваркой в подарочной упаковке, нажал на звонок. В подъезде пахло сыростью, стены имели плачевный вид, лампочки работали через одну. Последние дни Семен чаще обычного стал обращать внимание на запахи и окружающую его обстановку, чего никогда не было ранее. Аналогии между событиями и местами казались очевидными.

Ему открыла дверь виновница торжества с недовольной миной на лице. «Явно противотанковой, не меньше» – отметил Семен и протянул подарок. Дальше были обмен приветствиями, дежурные поздравления «с порога», рассказы про чудодейственные свойства мультиварки, беготня по квартире в поисках незадействованной еще вазы для цветов, среди которых тетя все же не сдержалась и отметила строгим голосом бестактность со стороны сестры и ее семьи: «все пришли вовремя, одних вас, королей, ждали».

Наконец, когда все подготовительные ритуалы подошли к концу, Семен, с трудом протиснувшись к своему месту, пробежал глазами по комнате. Тетя жила в стандартной трешке в кирпичном доме 60-х годов постройки. С крохотной кухней, узким коридором и низкими потолками. Примерно в такой жил и Семен. По традиции жителей таких квартир, все крупные торжества проводятся в зале, где обитает большой угловой диван, несколько массивных кресел, чайный столик. Напротив них, по обычаю предков, размещается СТЕНКА, которая одновременно играет роль бельевого и вещевого шкафа, выставочного трюмо для всей имеющейся в доме красивой посуды, книжной полки, ТВ тумбы и стеллажа для старых фотографий. В комнате тетки еще стоял рабочий стол со старой советской лампой, где она в бытность работы в школе проверяла работы своих учеников. Центральной частью интерьера был большой обеденный стол на двенадцать персон, которые старались дышать через одного.

Было ощущение, что окружающее пространство давило и нависало над гостями. Воздух был спертый, даже открытая форточка не справлялась с поставленной задачей. «Хлам внутри приводит к хламу снаружи», – Семен вспомнил о своем утреннем желании сделать уборку. Остальные же гости, казалось, даже не замечали неудобства, несмотря на стесненность и скованность каждого действия.

Церемония праздничного обеда набирала обороты. Холодные закуски, первый тост от мужа, второй – от сестры. Потом подали горячее, третий тост, четвертый. И с каждой рюмкой разговоры становились все предсказуемее: про политику, коррупцию, войну на Ближнем Востоке, плохие поликлиники, все новые болезни и налоги. Будучи единственным непьющим за столом, Семен быстро заскучал. Уловив нить дискуссий про дальнейшую судьбу дома бабушки, он попытался включиться в обсуждение. Тетка Семена, дачница с полувековым стажем, раздавала советы его родителям, больше похожие на строгие указания и руководства к действию. Все они в той или иной форме сводились к призывам продать дом, до которого так далеко добираться, и купить участок рядом с дачей самой тетки в старом дачном кооперативе в трех станциях езды от ее места жительства. Манера общения выпившей тетки была грубая и напористая, поэтому влезать в споры было бессмысленно.

«Ну уж нет, Людмила Станиславовна, не позволю!» – решительно подумал Семен.

Двое детей тетки, будучи немногим старше Семена, с оживлением участвовали во всех дискуссиях, с наслаждением поглощали салаты и куриные ножки, запеченные под майонезом. Они настолько органично смотрелись среди пожилых участников банкета, что Семен тихим голосом заметил: «и когда же вы успели постареть?..».

– Семен, ты что-то сказал? – слова одного из гостей прозвучали как вызов, требующий немедленного ответа.

– Да, Семен, ты же еще тост не говорил, твоя очередь, – вердикт присяжных был лишен всяческой жалости и сострадания. Однако, Семен был готов к такому повороту событий и даже заучил небольшой стандартный монолог про важность семьи, мудрость поколений, пожелания здоровья «в первую очередь». Но за всем этим набором пожеланий, с виду наполненных благими намерениями, не было искренности. Даже больше, ее не было за этим столом вообще. Семен поднял бокал с томатным соком:

– Людмила Станиславовна, гости, – Семен дождался тишины, – вчера вечером мне посчастливилось побывать на одном мероприятии: люди пили чай и обсуждали новый для себя фильм. И вот мы с вами тоже вроде бы собрались, разговариваем, едим и пьем. Но как-то иначе. Вчера за разговорами я увидел неподдельный интерес живых людей, все вокруг слушали друг друга. Не слышали, а слушали, понимаете разницу? Атмосфера была наполнена уважением и взаимной симпатией. Как-будто каждый отдал частичку себя другим, но приобрел намного больше. И я, и другие стали богаче после вчерашней встречи. Так вот я желаю вам, Людмила Станиславовна, и всем здесь присутствующим, хотя бы раз в жизни стать частью такого вечера, на каком побывал я.

Гробовая тишина повисла над столом. В глазах гостей, уставившихся на Семена, были видны недоумение и попытка найти хоть какое-то объяснение только что произнесенным словам. Тишину нарушила мама:

– Всё тебе не так, Семен. Куда нам, простым людям, до тебя. Все люди как люди, сидят, разговаривают. Посмотри на детей Люды, почему-то им все нравится, один ты возмущаешься!

– Веник им не забудьте под конец вечера дать, – мгновенно вскипел Семен, – пусть песок из-под себя уберут.

– Какой еще песок? – в один голос возмутились двоюродные братья Семена.

– Сахарный, – усмехнулся он от их глупости.

Растущий накал страстей остудил Виктор, отец Семена:

– Кстати о сахарном песке, – бодро вклинился он в разговор, – а что с чаем? Что с десертом? Мне кажется, пришло время праздничного торта!

На самом деле, отец Семена точно также ощущал скуку, дискомфорт и полную неприязнь как к самой Людмиле Станиславовне, так и к данному мероприятию. Переход к десерту лишь означал начало финального акта, что означало лишь скорое долгожданное расставание. И он был единственный, кто прекрасно понимал слова сына. Многие вечера, проведенные дома у его матери, бабушки Семена, были наполнены интеллектуальными и интеллигентными беседами, элегантно разбавленные тонким и всегда уместным юмором. Не было в них разговоров про политику и болезни, обсуждения новостей и сплетен. Зато имена великих музыкантов и художников, ученых и писателей с невообразимой легкостью разлетались по вечерней Москве из открытого окна кухни, где любили собираться гости.

Когда бабушка умерла три года назад, отец Семена тяжело перенес утрату. Несколько месяцев он жил словно тень, сторбился, почти ни с кем не разговаривал. Все свободное время он проводил за чтением книг в квартире на Чистых Прудах, в которых, по его словам, искал ответы на возникшие вопросы в новом для себя статусе «старшего в семье».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.